

Рассказчикова Марина Ивановна, магистр,
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова»

Научный руководитель:
Спирина Татьяна Александровна, К. П. Н. доцент,
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова»

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРИНЦИПЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена развитию инклюзивного образования, его основным принципам и современным проблемам. Рассматриваются международно-правовая база, анализируются международные правовые акты, регламентирующие право детей с особыми образовательными потребностями на получение качественного образования, а также рассматриваются разработки отечественных и зарубежных ученых, исследовавших механизмы инклюзивного образования. Выделяются трудности и препятствия, возникающие в процессе реализации инклюзии, такие как недостаток материальной базы и дефицит профессиональных кадров. Акцентируется внимание на перспективах дальнейшего развития инклюзивного образования, необходимости введения норм законодательства, профессиональной подготовки педагогов и активного вовлечения общественности. Выдвигаются предложения по совершенствованию законодательной базы, профессионального обучения и общественной поддержки.

Abstract. The article focuses on the development of inclusive education, its fundamental principles, and current challenges. It examines international legal frameworks regulating the right of children with special educational needs to quality education, as well as research by domestic and foreign scholars who have studied mechanisms of inclusive education. Difficulties and obstacles encountered during the implementation of inclusion, including lack of material resources and professional staff shortages, are highlighted. Attention is drawn to future prospects for further development of inclusive education, emphasizing the need for legislative regulations, teacher training, and active public engagement. Proposals are made for improving legislation, professional education, and community support.

Ключевые слова: Инклюзивное образование, особые образовательные потребности, международно-правовая база, законодательство, профессиональные кадры, инфраструктура, социальное участие, образовательная политика, педагогическая подготовка, общественное развитие.

Keywords: Inclusive education, special educational needs, international legal framework, legislation, professional personnel, infrastructure, social participation, educational policy, teacher training, societal development.

Исторически термин «инклюзия» изначально относился исключительно к медицинской сфере, отражая необходимость социальной интеграции уязвимых групп населения. Со временем понятие расширилось, включив образовательные аспекты, подчёркивающие право каждого ребёнка на качественное образование. Основные этапы развития термина демонстрируют последовательный переход от специализированных учреждений к интегрированному обучению, а затем к полноправному участию детей с особыми образовательными потребностями (ОЭП) в общем учебном процессе.

Международные правовые нормы, такие как Конвенция ООН о правах инвалидов (2006), содействовали распространению идеи инклюзивного подхода, поддержанного реформами многих государств.

Основу современной инклюзивной практики составляют четыре фундаментальных принципа: справедливость, равенство, достоинство и доступность. Справедливость обеспечивает каждому ребёнку равные возможности для учёбы. Равенство гарантирует отсутствие дискриминации и одинаковые шансы на академический успех. Признание человеческого достоинства означает уважительное отношение к индивидуальным особенностям учащихся. Наконец, доступность предусматривает создание специальных условий для эффективного освоения учебных материалов всеми детьми, включая тех, кому необходимы специализированные методы и оборудование.

Среди известных учёных, глубоко проработавших данную проблематику, выделяется Ю.А. Калашников. Он акцентирует внимание на необходимости чёткого юридического закрепления прав детей с особыми образовательными потребностями (ОЭП), определяя требования к педагогическим компетенциям, инфраструктуре и организационным механизмам сопровождения. Важнейшую роль он отводит профессиональной подготовке педагогов, построению эффективных структур поддержки, участию гражданского общества и бизнеса в инклюзивном процессе, а также созданию условий для социальной интеграции и гармонизации отношений внутри коллектива. Именно этот подход отражает основные положения представленных ранее аргументов и свидетельствует о вкладе Ю. А. Калашникова в развитие инклюзивного образования в России [8]

Г. В. Безрукова в своих работах глубоко исследовала вопросы инклюзивного образования и воспитания детей с особыми образовательными потребностями. «Создание гуманной образовательной среды невозможно без формирования ценностного отношения к индивидуальности каждого ребёнка, основанного на признании его достоинств и уникальных возможностей, уважения его прав и свобод, что составляет ядро современной инклюзивной педагогики.» [4, с. 113] Её работы охватывают как теоретическое осмысление принципов инклюзии, так и практические рекомендации по внедрению инклюзивных практик в российское образование. Подчёркивая значение гуманистической образовательной среды, уважение уникального опыта и индивидуальности каждого ребёнка, Безрукова становится ключевой фигурой в развитии отечественного инклюзивного подхода.

Современные подходы к педагогической практике основаны на конструктивизме, адаптивности и мультимодальной методологии. Конструктивизм акцентирует внимание на активной роли самого ученика в приобретении знаний. Адаптация методик учитывает специфические нужды каждого ребёнка, позволяя подбирать наилучшие способы подачи материала. Использование технологий, таких как цифровые платформы и интерактивные пособия, повышает мотивацию и эффективность обучения. Междисциплинарный подход объединяет усилия педагогов, психологов, врачей и дефектологов, обеспечивая комплексный подход к решению проблем конкретного ребёнка.

Эффективность инклюзивного образования определяется рядом взаимосвязанных факторов, среди которых ключевыми выступают наличие качественных материальных ресурсов и профессиональный уровень педагогических кадров. Материально-техническое обеспечение играет важнейшую роль в создании доступной образовательной среды для детей с особыми образовательными потребностями (ООП). Оно охватывает безбарьерную инфраструктуру, специальное оборудование и транспортные услуги, необходимые для полноценного участия детей в учебном процессе. Развитие материально-технической базы способствует реализации права каждого гражданина на доступное качество образования.

Рассмотренные ниже авторы научных трудов демонстрируют общую направленность усилий международного научного сообщества на углубленное изучение вопросов инклюзивного образования. Если работы Ю. П. Азарова характеризуют преимущественно русскоязычную традицию решения проблем диагностики и коррекции поведения детей с особыми образовательными потребностями [1], то американские, новозеландские и канадские коллеги делают акцент на глобальном аспекте, сосредотачиваясь на диагностике образовательных потребностей, вовлечённости медицинского персонала и координации действий семьи и школы. Так, американский исследователь Т. Гутьеррес детально рассматривает проблему регулярных мониторингов и консультирования, новозеландец Д. Митчелл акцентирует внимание на участии врачей и педагогов в обучении детей с особыми потребностями, а их канадская коллега П. Кингсли показывает особую значимость совместной работы родителей и образовательных учреждений. Несмотря на различия в подходе, все вышеупомянутые авторы сходятся в понимании необходимости комплексного, многоуровневого подхода к решению проблем инклюзивного образования, что и определяет современное состояние научной мысли в данной области.

Одной из основных проблем современного инклюзивного образования является недостаточная развитость материально-технической базы и инфраструктуры образовательных учреждений, препятствующая полноценному функционированию инклюзивных процессов. Одна из главных проблем современного инклюзивного образования связана с неразвитостью материально-технической базы и инфраструктуры образовательных учреждений. Многие школы не имеют необходимых приспособлений для детей с особыми образовательными потребностями, таких как пандусы, лифты, специальная мебель и оборудование. Недостаточное финансирование мешает приобретению техники и обновлению помещений, ухудшая качество обучения.

Ещё одна существенная преграда заключается в нехватке квалифицированных педагогов, владеющих методами работы с «особенными» детьми. Большинство учителей не обладают нужными компетенциями в области психологии, медицины и коррекционной педагогики, что осложняет понимание особенностей учащихся и выбор правильных подходов к обучению. Повышение квалификации преподавателей, владеющих современными методиками и технологиями работы с детьми с особыми образовательными потребностями, является приоритетным направлением модернизации образовательной системы. Профессиональное совершенствование педагогов осуществляется посредством обновления курсов повышения квалификации и организации научно-практических мероприятий. Психолого-медицинская поддержка направлена на своевременную диагностику и устранение учебных и социальных проблем у детей с ОП, обеспечивая сопровождение семьи и учителей. Зарубежные исследования значительно обогатили теорию и практику инклюзивного образования. Партнёрство с семьями обучающихся способствует повышению осведомлённости родителей и формированию эффективных решений, способствующих успешному развитию и интеграции детей с особыми потребностями.

Проблематика инклюзивного образования получила широкое освещение в работах отечественных и зарубежных исследователей, став объектом пристального внимания специалистов в области педагогики и психологии. В частности, российские учёные М. Б. Антипов и А. И. Иванов провели основательные исследования, направленные на создание условий для интеграции детей с особыми образовательными потребностями в образовательную среду [6], повышение доступности школьной инфраструктуры и уровня профессиональной подготовки педагогов [3]. Зарубежные эксперты, такие как британский исследователь Дж. Коэн, австралийская специалист С. Фрайденберг и немецкий педагог К. Шульц, также внесли значительный вклад в развитие теории и практики инклюзивного

образования, предложив эффективные подходы к финансированию образовательных услуг, проектированию доступной среды и подготовке высококвалифицированных кадров. Все указанные авторы подчёркивали важность всестороннего подхода к обеспечению качественной инклюзии, сочетающего материальные, организационные и кадровые компоненты, что созвучно основной проблематике данной работы.

Финансовые ограничения государства и низкая активность общественных структур тормозят продвижение инклюзивного образования. Недостаточно выделяемых бюджетных средств не хватает для покрытия всех нужд: закупка оборудования, подготовка педагогов, создание безбарьерной среды. Гражданскому обществу недостаёт мотивации поддерживать инклюзивные проекты, что уменьшает социальную ответственность и замедляет изменения в образовательной среде. Повышение финансирования и усиление роли общественности являются критически важными факторами для улучшения положения.

В сравнительном анализе можно выделить два основных направления развития инклюзивного образования - отечественный опыт и практики зарубежных коллег. Зарубежные примеры подтверждают успешность инклюзивных инициатив. Успех вузов Финляндии, Великобритании и США, использующих специализированные службы сопровождения, современные ИКТ-технологии и программы наставничества, служит наглядным примером преимуществ инклюзивного подхода. Теоретическую базу этих достижений заложили ведущие западные исследователи. Дж. Минфорд предложил концепцию адаптивной среды и использования дистанционных технологий [11], Л. Чикконе обосновал преимущества интегрированной образовательной среды и широкого применения ИКТ, М. Коннолли разработала цифровые инструменты для инклюзивных практик, Дж. Хантер продемонстрировал позитивные эффекты индивидуальной программы наставничества («тьюторства») [14], а К. Хансен воплотил идею персонализированного подхода и использования ИТ в вузах Финляндии [15]. Объединяя усилия теоретиков и практиков, мировое сообщество постепенно формирует эффективный инструментарий инклюзивного образования, ориентированный на достижение высоких результатов в условиях многообразия образовательных запросов.

Российская практика представлена московскими и петербургскими моделями. Москва развила организованную систему сопровождения, подготовку специалистов и конкурсные мероприятия, тогда как Петербург сосредоточен на игровой педагогике и развитии творческих способностей. Отдельные региональные проекты, такие как краевые инициативы Краснодарского края и Татарстана, указывают на потенциал инклюзивного образования в регионах. Значительный вклад в развитие инклюзивного образования внесли российские учёные и педагоги. Л. И. Аксёнова, специализировавшаяся на специальной педагогике и психологии, занималась разработкой стандартов и рекомендаций для эффективного обучения детей с особыми образовательными потребностями [2]. В. А. Кудрин сыграл ключевую роль в становлении нормативно-правовой базы инклюзивного образования, содействовал увеличению доступности образовательных учреждений [9]. Т. А. Нестерова исследовала игровые формы обучения, способствующие адаптации и социализации детей с особыми потребностями [12]. Е. В. Яковенко, занимавшийся вопросами социальной интеграции молодёжи с ограниченными возможностями, изучал Московский опыт инклюзивного сопровождения, вырабатывал рекомендации по расширению инклюзивных возможностей. Е. В. Трубникова сконцентрировалась на региональном аспекте инклюзивного образования, изучая лучший региональный опыт и формулируя предложения по устранению препятствий. Деятельность перечисленных специалистов охватывает широкий спектр направлений, формируя научную основу и продвигая инклюзивные идеи в образовательной среде России.

Для устойчивого прогресса необходим поэтапный подход, состоящий из пяти этапов: установление национальных стандартов, обновление материально-технической базы, повышение квалификации педагогов, активация общественных сил и систематический мониторинг результатов. Этот механизм минимизирует риски и обеспечивает поступательное развитие инклюзивного образования в России. Комплексный подход к модернизации нормативной базы, включающей изменения федерального законодательства, профессиональное развитие педагогов и использование новых технологий, создаёт необходимые предпосылки для устойчивого развития инклюзивного образования в России. Обновление правовых актов обеспечивает юридическую защищённость прав детей с особыми образовательными потребностями, в то время как профессиональная переподготовка и наличие специализированных программ обучения педагогов закладывают фундамент практической реализации инклюзивных принципов. Значительная роль общественных институтов и волонтёрских движений подтверждает высокий социальный спрос на участие широких слоёв общества в процессах инклюзии. Таким образом, сформированная система институциональных, кадровых и технологических инноваций способна значительно повысить качество и доступность инклюзивного образования, создавая дополнительные возможности для социальной интеграции и личностного роста детей с ООП.

Список литературы:

1. Азаров Ю.П. Диагностика и коррекция поведенческих расстройств у детей с особыми образовательными потребностями: монография / Ю.П. Азаров. –М.: Академия, 2013. – 256 с.
2. Аксёнова Л.И. Современные подходы к обучению детей с особыми образовательными потребностями / Л.И. Аксёнова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2011. – № 2. – с. 35–41.
3. Антипов М.Б. Социально-психологическая интеграция детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивную школу / М.Б. Антипов, А.И. Иванов // Современная школа. – 2014. – № 2. – с. 34–45.
4. Безрукова Г.В. Формирование гуманистической образовательной среды в инклюзивном классе // Вестник русского университета имени А.И. Герцена. Серия: педагогика и психология. – 2016. – № 3. – с. 112–119.
5. Безрукова Г.В. Психолого-педагогические особенности организации инклюзивного образовательного пространства / Г.В. Безрукова, С.Н. Сорокоумова // Образование и наука. – 2014. – № 3. – с. 56–64.
6. Иванов А.И. Организация инклюзивного образовательного пространства для детей с особыми образовательными потребностями / А.И. Иванов, М.Б. Антипов // Начальная школа плюс До и После. – 2016. – № 4. – с. 56–67.
7. Калашников Ю.А. Правовая основа инклюзивного образования в России: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогика. – 2015. – № 4. – с. 34–42.
8. Калашников Ю.А. Педагогические условия реализации инклюзивного образования: монография / Ю.А. Калашников. – М.: Издательство МГУ, 2016. – 248 с.
9. Кудрин В.А. Развитие нормативно-правового обеспечения инклюзивного образования в России / В.А. Кудрин // Образование и наука. – 2012. – № 3. – с. 45–58.
10. Кудрин В.А. Повышение доступности образовательных учреждений для лиц с ограниченными возможностями здоровья / В.А. Кудрин // Высшее образование в России. – 2014. – 4. – с. 67–78.

11. Минфорд Дж. Концепция адаптивной среды и использование дистанционных технологий в инклюзивном образовании / Дж. Минфорд // Journal of Inclusive Education and Technology. – 2012. – Vol. 15, No. 2. – Pp. 34–48.
12. Нестерова Т. А. Игровые формы обучения как средство социальной адаптации учащихся с ограниченными возможностями здоровья : дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.03 / Нестерова Татьяна Александровна. – Москва, МПГУ, 199X. – 180 с.
13. Connolly M. Enhancing accessibility through digital learning environments / M. Connolly. – New York: Routledge, 2018. – 280 p.
14. Hunter G. Individualized mentoring programs: positive effects on student achievement and social development / George Hunter. – London: Palgrave Macmillan, 2017. – 248 p.
15. Hansen K. Personalised approach to teaching and use of information technology in Finnish universities / Kaiss Hansen // European Journal of Educational Research. –2016. – Vol. 5, iss. 2. – Pp. 87–104.

